

УДК 070:811.161.1

МАХОВА Анна Алексеевна, аспирант кафедры журналистики и связей с общественностью Белгородского государственного университета. Автор 10 научных публикаций

О СПЕЦИФИКЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ГАЗЕТЕ

В статье рассматривается газетный текст как разновидность медиатекста, а также особенности использования прецедентных текстов в структуре газетной статьи. Приводятся результаты лингвистического эксперимента, выявляющие специфику восприятия прецедентов.

Медиатекст, газетный текст, прецедентный текст, лингвистический эксперимент

В настоящее время к традиционному пониманию текста массовая коммуникация добавляет новые параметры: последовательность языковых знаков усложняется за счет соединения вербальной части текста с медийными свойствами того или иного средства массовой информации. Так, в печатных изданиях к вербальной части присоединяются графические и иллюстративные объекты, на радио вербальный компонент получает расширение за счет аудиосредств (голосовая интонация и музыкальное сопровождение), телевидение расширяет границы текста за счет соединения словесной части с видеоизображением и звуковым рядом. Таким образом, в текстах, функционирующих в массовой коммуникации, «вербальные и медийные компоненты текста тесно связаны и могут сочетаться друг с другом на основе самых разных принципов: дополнения, усиления, иллюстрации, выделения, противопоставления и т.д., образуя при этом некую целостность, неразрывное единство, которое и составляет сущности понятия «медиатекст»¹.

Тексты массовой коммуникации, создающиеся и распространяемые с помощью радио,

телевидения, Интернета, кино, отличаются от других видов текстов тем, что «в них используются, систематизируются и сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов, которые считаются «первичными»². В результате возникает новый вид текста – вторичный текст – со своими законами построения и оформления смысла.

Медиатексты могут систематизироваться с опорой на различные критерии. Так, в классификации Т.Г. Добросклонской они группируются на основании:

- 1) способа производства текста (авторский – коллегиальный);
- 2) формы создания (устная – письменная);
- 3) формы воспроизведения (устная – письменная);
- 4) канала распространения;
- 5) функционально-жанрового типа текста (новости, комментарий, публицистика (features), реклама);
- 6) тематической доминанты или принадлежности к тому или иному устойчивому медиатопику³.

числу тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»⁷. Это определение позволяет выделить такие важные свойства прецедентов, как *воспроизводимость*, *частотность*, *узнаваемость* и *реинтерпретируемость*. В работах исследователей обращается внимание на тот факт, что использование прецедентных текстов должно отвечать следующим условиям: 1) осознанность адресантом факта отсылки к определенному тексту; 2) знакомство читателя с исходным текстом и его способность распознать отсылку к этому тексту; 3) наличие у адресанта прагматической пресуппозиции знания адресатом данного текста⁸. Таким образом, основной функцией прецедентного текста является «эффект узнавания» его аудиторией.

К числу прецедентных текстов относят широкий круг явлений: художественные и библейские тексты, все виды устной народной словесности (былины, притчи, сказки, анекдоты и под.), публицистические произведения, исторические события и имена мифических и героических личностей и шире – весь мировой фонд культуры и социальный опыт человечества. Прецедентные тексты удерживаются в языке десятилетиями, расширяясь и обогащаясь в каждую новую эпоху.

И вместе с тем далеко не все, что имеется в сокровищнице культуры и искусства, составляет круг прецедентов. Последние можно назвать хрестоматийными, поскольку говорящие или слушающие знают их, узнают по начальным или ключевым словосочетаниям, соотносят – с разной степенью глубины – с первоисточником. По словам Ю.Н. Караулова, знание

прецедентных текстов – это некий показатель принадлежности человека к эпохе и ее культуре, а незнание – «предпосылка отторженности от соответствующей культуры»⁹.

Сфера массовой коммуникации предъявляет особые требования к применению прецедентных текстов. С одной стороны, цитирование – в широком понимании – является неотъемлемой составляющей образного слоя публицистического текста, т.е. обязательным его элементом. С другой стороны, массовая коммуникация, производящая и тиражирующая массовую культуру, ограничена диапазоном цитатности. Известно, что публицистический текст неизбежно упрощает понятийный план и переводит интерпретацию события на популярный уровень, апеллируя к здравому смыслу и обыденному знанию. Читателю должны быть предложены такие текстовые построения, которые воспринимаются в первом прочтении. Поэтому, создавая подтекст, второй план произведения, журналист не может погружаться в глубинные образные смыслы, художественную символику и т.д. Эти требования, перенесенные на феномен прецедентности, имеют серьезные последствия: журналист «работает» на уровне популярных, широко известных, легко узнаваемых образов, стереотипов или штампов, относящихся к массовой коммуникации и массовой культуре. И вместе с тем нельзя не отметить, что цитатность современных медиатекстов есть свидетельство того, что литературный пласт национального языка продолжает оказывать влияние на язык газет, где тексты классических произведений расцениваются журналистами как строительный материал для новых текстов. Активным источником для цитирования, как уже отмечалось выше, становится сфера массовой культуры: популярные песни, рекламные слоганы, расхожие фразы новой плеяды сатириков и юмористов.

Цитата из художественного текста не станет прецедентным текстом, если не будет регулярно употребляться в процессе коммуникации. Восприятие и понимание фраз с прецедентными текстами состоится в том случае, если в памяти читателя есть возможность соотнести смысл текста-первоисточника с содержанием газетной статьи и установить их тождество или различие.

Нами был проведен лингвистический эксперимент, результаты которого привели нас к следующим выводам. Наиболее узнаваемыми для реципиентов оказался фонд массовой культуры и произведения, составляющие ядро школьной программы. Хорошо декодируются строки из поэзии А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, Н.А. Нек-

расова, в то время как непрограммные произведения русских писателей и поэтов идентифицируются с трудом. Цитаты из произведений зарубежных авторов, особенно претерпевшие трансформацию, не декодируются участниками эксперимента, большинство из которых – студенческая молодежь. Та часть реципиентов, которая относится к старшей возрастной группе, имеет высшее образование и работает в сфере культуры, демонстрирует значительно большую подготовленность к декодированию культурных знаний. Существенно по результатам эксперимента и то, что коммуникативный успех, связанный с адекватным восприятием газетных публикаций, всецело зависит от знания и узнавания цитатного материала.

Примечания

¹ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 52.

² Рождественский Ю.В. Общая филология. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 239.

³ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 55.

⁴ Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2004. – С. 15.

⁵ Шеина И.М. Роль фоновых знаний в понимании иноязычного текста // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. – С. 111.

⁶ Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2004. – С. 16.

⁷ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С. 216.

⁸ Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – С. 32.

⁹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – С. 216.

Рецензент – Столярова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова